

И. М. Газиев

Из истории исполнительских традиций байта

Аннотация

Данная статья основана на изучении исполнительских традиций устно-поэтического и музыкального наследия татар и башкир. Одним из основных жанров сказительских традиций является лиро-эпический жанр — байт. Рассматриваются особенности его строения, исполнительские приемы, продиктованные формой музыкального повествования (сказывание байта). Приводятся имена профессиональных исполнителей байтов — байтче, характеризуются их репертуар и наиболее популярные в их исполнении байты. В статье впервые рассматривается певческая деятельность выдающегося татарского живописца, скульптора, графика Баки Идрисовича Урманче на примере байтов из его репертуара.

Ключевые слова: исполнительские традиции, байт, байтче, тетради шакирдов, наурузчы.

I. M. Gaziev

From the *bait* performance history

Abstract:

This article is devoted to the study of performance traditions of Tatar and Bashkir oral poetic and musical heritage. *Bait* is one of the main genres of narrative traditions in the epic genre. The study features its structure and performance techniques that are based on the form of musical storytelling (narration of *Bait*). The author gives the names of professional *baitche*, the *Bait* performers, together with their repertoire and most popular *Bait* in their performance. This article undertakes the first attempt to review the singing of the outstanding Tatar painter, sculptor and graphic artist Bucky Idrisovich Urmanche, especially the *Bait* songs in his repertoire.

Keywords: performance traditions, *Bait*, *baitche*, shakird notebooks, *nauruzchy*.

Изучение исполнительских традиций устно-поэтического и музыкального наследия татар и башкир, включающего нарративные жанры (кубаиры, дастаны, байты), образцы книжного пения и протяжной лирики (озын көй), представляет научный интерес.

Лирико-эпический жанр байт (бэет) относится к основным жанрам сказительских традиций татар и башкир. Сам термин «байт» (бейт) — арабского происхождения, означает двухстрочную строфу поэтического произведения. Байт, как самостоятельный жанр музыкально-поэтического творчества у татар, формировался в XIV—XV веках, однако некоторые исследователи зарождение этого жанра связывают с периодом Булгарского государства. У болгар-мусульман байт использовался для обозначения жанра законченного сюжетного поэтическо-

го произведения, повествующего о каком-либо значительном событии. Самые ранние образцы этого жанра у башкир, дошедшие до нас в рукописных книгах, относятся к первой половине XVIII века. Как отмечает башкирский литературовед А. Харисов, появление сравнительно нового вида народного творчества связано «...с началом возникновения медресе в Башкирии и под непосредственным влиянием более или менее широкого распространения письменной литературы, когда из рук в руки переходят старинные книги на полутатарском языке»¹. Исследователи Г. Хусаинов и М. Сагитов высказывают мысль о более раннем возникновении жанра и подчеркивают типологическую близость башкирских байтов к татарским².

Исследователь С. Каримова, рассматривая в своей работе «Жанр байта в башкирской и татарской фольклористике» историю изучения жанра байта, обращается к характеристике, данной татарским ученым-просветителем, историком, этнографом К. Насыри в середине XIX века. Заложив основы систематического изучения байта, К. Насыри выдвинул следующие признаки жанра: сюжетная повествовательность, индивидуальный характер творчества, содержательность текста, возможность инструментального сопровождения и влияние арабской литературы. К. Насыри отмечал, что в байтах много арабских и персидских слов: чем учение слагатель, тем больше таких слов и оборотов он включал в текст³.

В этой же работе С. Каримова приводит высказывания известного тюрколога, этнографа Н. Катанова, называвшего байты историческими песнями. Н. Катанов был единственным автором среди исследователей XIX—XX веков, представившим тексты байтов в арабской и русской транскрипции с переводом на русский язык⁴.

Впервые термин байт в научный оборот в конце XIX века ввел русский этнограф и фольклорист С. Рыбаков, определив его как стихотворение книжного искусственного творчества, нечто вроде поэм или од на исторические и героические сюжеты или на злобу дня⁵.

Он исследовал историю возникновения байтов и их содержание, творчество создателей и исполнителей этого жанра. С. Рыбаков писал: «Подобные произведения принадлежат перу определенных грамотных личностей, главным образом мулл из татар, а также из башкир; они назначаются к исполнению в солидных собраниях, религиозных и т. п. и имеют успех среди класса степенных, пожилых правоверных, считающих неприличным для себя и за грех петь чисто народные лирические песни, особенно скорые, обыкновенно игривого содержания»⁶.

Жанр байта менее всего изучен с точки зрения исполнительства. Байты, как правило, бытовали как в устной, так и в письменной форме. Некоторые сюжеты передавались из рук в руки исключительно в различных списках и рукописных книгах. Нередко исполнитель, исчерпав свой репертуар, который преподносил слушателям в устной форме, мог достать с полки книгу текстов старинных образцов байтов, записанных арабской графикой, и продолжить исполнение⁷.

Создание рукописных сборников с образцами текстов байтов имело давнюю традицию. Как отмечает татарский исследователь М. Усманов, «...благодаря деятельности многочисленных медресе и медресе, у наших предков дедов-шакирдов сохранилось многое из литературного наследия народа. Образцы устно-поэтического творчества записывались, переписывались не ради денег, а для того, чтобы другие читали, знали, передавали потомкам»⁸. В некоторых литературных произведениях шакирды, следуя сложившимся стереотипам, изображались только за чтением молитв. При более тщательном изучении выясняется, что они воспринимали жизнь во всем ее многообразии. Почти каждый шакирд вел тетрадь (дэфтэр), в которой записывал тексты любимых ему байтов, песен, а также произведения собственного сочинения, которые исполнялись в медресе на вечерах развлечений, обычно устраиваемых по четвергам (так называемых Мэгърэкэ кичэсе⁹).

Репертуар шакирдов-исполнителей был обширным: это мунаджаты (мөнэжэтлэр), любов-

ные частушки (такмаklar), образцы восточной поэзии, народные песни. М. Усманов, который собирал и изучал тетради шакирдов (шәкерт дәфтәрләре), отмечал, что основную часть репертуара занимали байты, создаваемые преимущественно по случаю какого-либо бытового происшествия¹⁰. Многих очевидцев удивляла быстрая реакция создателей байтов на происходящее. Еще великий татарский поэт Габдулла Тукай, подчеркивая эту особенность, писал: «Чуть что случилось — „щелкнуло“, на завтра услышишь об этом байты. Например, человек по имени Гайнутдин (сам или его дочь) совершили какой-то поступок — и все кончено: о них тотчас начинают распевать на улице байты»¹¹. Исполнение байтов «на улице» (т. е. за пределами дома) послужило причиной широкого распространения семейно-бытовых байтов не только в среде шакирдов, но и в быту татарского и башкирского народов.

В байтах традиционными являются указания на конкретные даты происшедших событий, на возраст героя, совершившего подвиг или принявшего трагическую смерть. Ценной является информация о месте создания или о самом авторе-создателе байта, которая облекается в определенную формулу, завершающую байты. Например, «Бу бәетне чыгаручы, Бикмөхәммәт малае» («Создатель этого байта — сын Бикмухамета»). В байтах встречаются и такие концовки, в которых автор скрывает свое имя, чтобы снять с себя ответственность за сказанное, например, в «Гайнетдин бәете» («Байт о Гайнетдине»):

Тау башында тимер бүкән,
Типкәләмә Гайнетдин,
Без чыгарган бәет түгел,
Үпкәләмә, Гайнетдин.

(На горе железный пень, не пинай его, Гайнетдин. Не мы создали этот байт, не обижайся, Гайнетдин).

Поэтический текст байтов, содержащий порой несколько десятков строк и развитую сюжетную основу, несет смысловую нагрузку. При этом их напевы представляют собой постоянно повторяющееся законченное музыкальное

построение, что позволяет ряду исследователей определять байт как песню-сказ. Это сближает байты с песенными формами. Для усиления эмоционального впечатления от содержания поэтического текста потребовалась особая форма музыкального повествования — «сказывание байта» (бәет әйтү), а не «пение байта» (бәет жырлау). Например, формулы, используемые в зачинах и концовках некоторых байтов, прямо указывают на традиционный художественный прием исполнения путем сказительского интонирования: «Мы сказываем, вы слушайте...» («Без әйтәбез, сез тыңлагыз...»); «Слушайте этот байт...» («Бу бәетне тыңлагызлар...»); «Начну сказывать байт...» («Бәетен әйтә башладым...»); «Сказывайте этот байт...» («Бу бәетне сез әйтегез...»).

Создателей и исполнителей байтов называли байтче (бәетче). По сведениям татарского фольклориста Ф. Урманче, исполнителями байтов, отражающих важные исторические события, были преимущественно мужчины, а семейно-бытовых — женщины¹². Однако данная дифференциация требует уточнения, ведь байты на семейно-бытовую тематику создавали и исполняли также и шакирды, особенно на рубеже XIX—XX вв.

Следует отметить имена профессионалов, которые сумели донести до нас это искусство. Это байтче Мубаракша Мухаметшин — помощник и переводчик известного венгерского ученого Габора Балинта¹³. К известным исполнителям относится байтче Саит Исмагилов (1884—1970), родом из д. Ярмеево Уфимского уезда Уфимской губернии, прозванный в народе Ярми Сәете, Ярми карты (Старик из Ярмеево). Будучи талантливым народным скрипачом и сәэном, С. Исмагилов является автором многочисленных байтов, кубаиров, такмаков, сатирических песен о жадности богачей, священнослужителей, торговцев. Многие его сочинения были записаны и опубликованы¹⁴. Известный байтче народный певец Хафиз Ишмаметов (1892—1961), родом из деревни Аллагол (Усть-Рахмановка) Торбеевского района Пензенской области, обладал несильным,

но приятным по тембру баритоном. В фонде ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в Казани хранятся около 40 песен и баитов, напетых этим замечательным исполнителем. Четыре баита из его репертуара включены в сборник «Татарско-мишарские песни» З. Сайдашевой и Х. Ярми.

Среди баитов из репертуара Х. Ишмаметова особенно выделяются «Баит о солдате» («Солдат бәете»), «Медвежатники» («Аючылар»), «Баит о мулле» («Азгын мулла бәете»). В баите «Аючылар» на фоне обобщенной бытовой картины представления с медведем (аю биетү) дается описание юмористической ситуации обмана удалым аючы доверчивой дочери муллы. В зачине баита «Аючылар» описывается яркое зрелище:

Аючылар, багучылар,
Зур барабан кагучылар;
Кызлар багып йөрер өчен,
Юл сылтаулар табучылар.

(Медвежатники, гадалышки, бьющие в большие барабаны, ищут предлог, чтобы обманывать девчат)¹⁵.

К прекрасным знатокам и ярким исполнителям баитов следует отнести выдающегося татарского живописца, скульптора, графика Баки Идрисовича Урманче (1897—1990). Его художественному творчеству посвящены многие исследования, а вот другая грань таланта — певческая деятельность, песенный репертуар, исполнительская манера Б. Урманче — почти не изучена. Баки Урманче еще в раннем детстве проявил способности к пению, переняв многие баиты и песни у своей бабушки и отца — представителя духовенства Идриса муллы. В годы учебы в медресе «Мухаммадия» в Казани Б. Урманче прославился среди шакирдов не только умением рисовать (особенно дружеские шаржи), но и своим пением. В его репертуар входили баиты, дастаны, татарские и башкирские народные песни, а также суры из Корана, которые он читал в проникновенно-импровизационной манере, мастерски используя свои вокальные данные. Кстати, его голос прекрасно сохранился даже в 90 лет! Удалось зафиксировать в исполнении Б. Урманче уже в преклонном возрасте, наряду с народными песнями, несколько баитов.

От сказителя Х. Ишмаметова еще в тридцатые годы XX века Б. Урманче перенял «Баит о поводеyre медведя Даулю» («Аючы Дәүлә бәете»), в котором главный герой по имени Даулю жалуется на свою тяжелую судьбу. Этот баит в исполнении Б. Урманче, благодаря его прекрасному бархатному тембру высокого баритона, окрашивается драматизмом, эмоциональностью и приобретает черты песенности.

Магнитофонная запись этого баита, сделанная в домашних условиях у Баки ага Урманче, была передана автору статьи женой художника Ф. В. Ахметовой-Урманче для включения в концертный репертуар:

Дубрау урманьндан чыккан чакта,
Башкынаем авыртай, хәлем юк.
Йөрмәс кенәй идем аю белән,
Дөнья нужасынай малым юк.

(Когда выходил из леса Дубравного, голова болела, не было сил. Не ходил бы поводеyre медведя, но нет средств на проживание).

«Баит о поводеyre медведя Даулю» и «Баит о Сак-Сок», наряду с татарскими и башкирскими народными песнями из репертуара Б. Урманче, были записаны в исполнении автора данной статьи на радио Республики Татарстан и включены в телевизионный музыкальный фильм «Чарующий мир Урманче» из авторского цикла «Идрис Газиев представляет...» («Идрис Газиев тәкъдим итә...»)¹⁶.

Особой любовью у исполнителя пользовались «Баит о Сак-Сок» («Сак-Сок бәете») и «Баит о Наурузе» («Нәүрүз бәете»). Б. Урманче пел их с детства и в течение всей жизни вновь и вновь возвращался к ним. В его исполнении этих баитов, благодаря использованию распево, ощущается влияние лирической протяжной песни озын көй.

По сведениям Б. Урманче, среди шакирдов были носители устно-поэтических исполнительских традиций, характерных для татар и башкир. Помимо функций бәетче, они выполняли роль исполнителей специальных ритуальных песен Науруз (Нәүрүз)¹⁷. Этих шакирдов называли наурузчы (нәүрүзче). Во время праздника Науруз они ходили по деревням с пожеланиями благополучия, богатства хозяину дома и

его семье, пели духовные песни, баиты, иногда пересказывали сюжеты из эпического репертуара восточных народов. «Свои выступления они сопровождали сбором пожертвований в пользу медресе или ишана — их попечителя и духовного наставника»¹⁸.

В литературных источниках сохранились интересные сведения очевидцев этих ритуалов. Так, в конце XVIII века в деревне Мямся (Заказанье) сбор пожертвований, сопровождаемый пением «Баита о Наурузе» («Нәүрүз бәете»), превратился даже в своеобразный обряд. Как только выпадал снег и появлялась возможность ездить на санях, в этой деревне проводился праздник Науруз¹⁹. Деревенские парни сами впрягались в сани, сажали в них духовных лиц — мулл и с шумом ходили по деревне. Перед каждым домом они останавливались и пели баиты, в которых звучала просьба дать им зерно:

Нәүрүз әйтә без килдек,
Котлы жәмалыгызны курдек, —
Нәүрүз мөбарәк бад!
Шади бад, шади бад! —
Батман²⁰ бирсәң — куп булыр,
Пудаука²¹ бирсәң — аз булыр,
Почык²² бирсәң — тамандыр,
Шади бад, шади бад!

(Мы пришли, воспевая Науруз, увидели вашу красоту. Науруз, будь благосклонен! Будь радостен, будь радостен! Батман дашь — много будет, пудовку дашь — мало будет, почык дашь — как раз! Будь радостен, будь радостен!)²³ (перевод мой. — И. Г.).

Каждая семья, в силу своих возможностей, вносила посильную долю. Этот обычай постепенно распространился в близлежащих от Мямсы деревнях. Таким образом, представители духовенства использовали популярность наурузчы в своих личных интересах²⁴.

Показательно, что Б. Урманче сам в юности выполнял функции наурузчы. «Шакирды, — вспоминал он в личной беседе с автором статьи, — впрягшись в сани и распевая поздравления и пожелания, собирали подаяния. Один из наиболее голосистых стоял на санях и, разворачивая свиток, исполнял баит с трагическим или комическим содержанием. На оборотной стороне свитка помещался рисунок мечети или картины родной природы». Вот вариант «Баита

о Наурузе» комического содержания, исполненный Баки Урманче:

Мич башыннан төш бабай,
Ай, Иш бабай, Иш бабай,
Биш тийн акча бир, бабай!
Нәүрүз мөбарәк бад!
Шаади бад, шаади бад,
Нәүрүз мөбарәк бад!
Бикбау хагыны Биксолтан,
Бии торгач төчкергән,
Бер тубал көл туздырган.
Нәүрүз мөбарәк бад!
Шаади бад, шаади бад,
Нәүрүз мөбарәк бад!

(О, бабушка Иш, бабушка Иш! Спустишься с печки, бабушка Иш! Дай пять копеек, денег, дед! Науруз, будь благосклонен! Будь радостен, будь радостен! Науруз, будь благосклонен! Жена Бикбова Биксолтан чихнула, когда плясала. Развеея золу в пудовке. Науруз, будь благосклонен! Будь радостен, будь радостен! Науруз, будь благосклонен!).

Примером трагического «Баита о Наурузе» может служить следующий скорбный образец:

...Безләр күрдек миһнәтне,
Безләр күрдек зәһмәтне,
Безләр күрдек горбәтне, —
Нәүрүз мөбарәк бад!
Мәгънә бардыр сүзләрдә,
Әйтми белер сезләрдә,
Гаеп юктыр безләрдә, —
Нәүрүз мөбарәк бад!

(Мы видели лишения, мы видели страдания, мы видели чужбину, Науруз, будь благосклонен! Есть смысл в этих словах, вы знаете это и без нас, в этом нет нашей вины, Науруз, будь благосклонен!)²⁵.

Данный баит послужил основой специальной рукописной книги, названной «Науруз китабы» («Нәүрүз китабы»), которая переписывалась и распространялась среди шакирдов. В 1888 году в Казани была издана книга «Кыйссаи-Науруз», в которую также вошел этот баит.

Особую ценность для нас представляют образцы баитов среди записей татарских певцов на грампластинках начала XX века, что свидетельствует о популярности данного жанра у профессиональных исполнителей. Например, фирмой «Сирена-Рекорд» были записаны баит «Сак-Сок» (№ 13118) в исполнении популярного певца и гармониста Гаязетдина Салахетдинова, «Баит Сак-Сок» («Сак белән

Сок») (№ 13154) и «Баит о Халиле» («Халил бәете») (№ 12162, 12163) в исполнении Фатимы Ибрагимовой. Сохранилась магнитофонная запись «Баита об Оренбурге» («Оренбург бәете») (№ 7005), переписанная с граммофонной пластинки известного певца-гармониста начала XX века Мирфаиза Бабаджанова.

В наши дни свидетельством возрастающего интереса к жанру баит являются публикации сборников, выпуск аудиоальбомов с записями книжных напевов, в том числе баитов.

Изучение автором этой статьи музыкально-поэтического творчества татарского и башкирского народов реализовалось в аудио- и видеозаписях образцов протяжной лирики, книжных напевов, а также баитов, хранящихся в фондах радио и телевидения Башкортостана и Татарстана. Шестьдесят татарских народных песен, среди которых представлены баиты, вошли в аудиоантологию «И. Газиев: В мире татарской музыки. Татарские народные песни» на трех CD.

Примечания

1. Цит. по: Урманче Ф. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья. Казань, 2002. С. 194.
2. См.: Там же.
3. См.: Каримова С. Жанр баита в башкирской и татарской фольклористике // Вопросы истории музыкального искусства Башкирии: Сб. трудов. Вып. 71 / Отв. ред.-сост. В. А. Башенев, Ф. Х. Камаев. М., 1984. С. 45.
4. См.: Там же.
5. См.: Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897.
6. Рыбаков С. Г. О народных песнях татар, башкир и типтярей // Живая старина. СПб., 1894. С. 3—4.
7. См.: Нигмедзянов М. Н. Татарская народная музыка. Казань, 2003. С. 164.
8. Госманов М. Каурый каләм эзенән (археограф язмалары). Казан, 1994. С. 112.
9. Мәгърәкә (мәрәкә) – это сборище, праздник, веселое времяпровождение. В данном случае — вечер веселья.
10. См.: Госманов М. Указ. соч. С. 154—155.
11. Тукай Г. Әсәрләр 5 томда. Т. 4: Проза, пу-

- блицистика (1907—1913). Казан, 1985. С. 174—175.
12. См.: Урманче Ф. Указ. соч. С. 19.
13. См.: Там же. С. 20.
14. См.: Сәсән йырлары (Песни сэсна) (Шигырлар һәм йырлар). Өфө, 1964.
15. Сайдашева З., Ярми Х. Татарско-мишарские песни. М., 1979. С. 10.
16. Телеканал «Новый Век». Казань, 2002. (Фонд видеозаписей ТНВ, № 2349.)
17. Навруз, науруз (Нәүрүз) (перс. — новый день) — праздник Нового года по иранскому календарю, который встречали многие народы, в том числе татары и башкиры.
18. Киреев А. (Кирей Мэрген). Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970. С. 58.
19. Здесь дается описание обряда, проводимого зимой, а не 21 марта — в день весеннего равноденствия. В данном конкретном случае, видимо, это связано с необходимостью сбора пожертвований.
20. Батман — мера веса, приблизительно четыре пуда.
21. Пудаука (пудовка) — ведро, вмещающее один пуд.
22. Почык — приблизительно два пуда.
23. Рами И., Даутов Р. Әдәби сүзлек. Казан, 2001. С. 190.
24. Киреев А. (Кирей Мэрген). Указ. соч. С. 59.
25. Госманов М. Гасырдан — гасырга. Казан, 2004. С. 56.